

Крис Десхауэр

ДОТЯНЕТ ЛИ БРЮССЕЛЬ ДО СЛЕДУЮЩЕГО ВЕКА?

В новой федеральной государственной структуре Бельгии Брюсселю отведено особое место. Решение проблемы Брюсселя все чаще подается как "брюссельская модель", пригодная для экспорта в другие многонациональные страны и регионы. Между тем выживание самого Брюсселя как города-области все еще находится под вопросом. С 1993 г. Бельгия является федеральным государством - во всяком случае, так записано в ее Конституции. Данный факт общеизвестен. Известно также, что это совершенно особая и сложная федерация. Составляющими ее частями являются области и сообщества. С одной стороны, Бельгийскую федерацию образуют три области - Фландрия, Валлония и Брюссель. Это - территориальное деление страны. С другой стороны, федерацию составляют и три сообщества - Фламандское, Французское и Немецкое. Это деление - уже не вполне территориальное.

Фламандское сообщество включает жителей Фламандской области и нидерландоязычных брюссельцев. Во Французское сообщество включаются жители Валлонии - за исключением обитателей ее немецкоязычной части, - а также франкоязычные брюссельцы. Наконец, Немецкоязычное сообщество состоит из жителей немецкоязычной территории, которая входит в состав Валлонии. Области наделены целым рядом полномочий, связанных с территорией, таких, как общественные работы, транспорт, обустройство территории. Сообщества в свою очередь осуществляют полномочия, относящиеся к сфере человеческого общения, культуре и образованию. Схема в принципе ясная и однозначная... если бы не Брюссель! Если бы этого города не было или он находился бы не там, где стоит сейчас, все было бы просто и понятно. Брюссель расположен на территории Фландрии. Или - точнее - Брюссельская область со всех сторон окружена Фламандской областью. Фламандскому движению пришлось в свое время пойти на некоторую уступку, позволив провозгласить Брюссель отдельной областью и, следовательно, отказаться от этой части исторической Фландрии. Речь не идет, однако, о полной "сдаче" Брюсселя. Ведь Фламандское сообщество осуществляет определенные полномочия в Брюсселе и - что весьма символично - провозгласило Брюссель своей столицей. Впрочем, своей столицей избрало его и Французское сообщество.

1. Брюссельская модель: автономия без территории

На территории Брюссельской области (чтобы несколько завуалировать фламандскую уступку, она официально называется "Брюссельская столичная область", а не просто область) проживают два сообщества: Фламандское и Французское. Каждое из них полномочно самостоятельно решать вопросы, связанные с жизнью лиц, составляющих данное сообщество. Так, сообщества имеют собственную систему образования, собственные культурные центры, собственные библиотеки - и все это на своем языке. Они должны совместно управлять Брюссельской областью (территорией). В институциональном отношении это осуществляется следующим образом. Население Брюсселя прямым голосованием избирает брюссельский Столичный совет, который является областным парламентом. При этом избирателю предлагаются одноязычные списки кандидатов либо на французском, либо на нидерландском языке. Двуязычных списков быть не может. Избиратель свободно выбирает язык. Таким образом, отсутствует субнациональность или общая национальность, при которой надо было бы специально регистрировать, кто к какому языковому сообществу принадлежит.

Итак, Столичный совет, сформированный на основе неизменно свободных выборов, автоматически состоит из двух языковых групп. В нынешнем составе Совета насчитывается 11 нидерландоязычных и 64 франкоязычных представителя. Совет избирает правительство из пяти членов. Двое из них должны представлять нидерландскую языковую группу, двое других -

французскую, а премьер-министр выбирается большинством голосов в обеих группах. Решения правительства принимаются на основе консенсуса, что позволяет использовать административный нажим для предотвращения обострения конфликтов. Пятилетний опыт функционирования этой системы показывает, что она действительно эффективна. Обе языковые группы собираются также и отдельно и образуют соответственно фламандскую и французскую Комиссии сообщества. Комиссии осуществляют полномочия сообществ. Они имеют также правительство (официально оно называется коллегией), которое просто состоит из брюссельских столичных министров с соответствующим разделением языков. Комиссии сообщества управляют учреждениями сообществ в столице. Таким образом, оба сообщества пользуются определенной автономией, их параллельное существование и их различия формально признаются, и они могут найти способ для совместного управления городом, т.е. Брюссельской столичной областью.

Различия между областью и сообществом всегда были предметом бесконечных споров, которые, однако, позволили привлечь интерес к проблеме Брюсселя и в результате привели к реформе государственного устройства Бельгии. Лишь немногие брюссельцы разбираются в тонкостях структуры политических учреждений, не говоря уже о принципах, согласно которым они устроены, что является серьезным минусом. Мы также упускаем из виду многочисленные детали и исключения из общих правил. Это относится и в целом к государственному устройству Бельгии - этой двойной федерации.

К этому, однако, следует добавить еще один элемент. Фландрия всегда стремилась к культурной автономии, к формированию своего сообщества. Фландрия отдает предпочтение идее сообщества и организационно объединяет учреждения области и сообщества. Это означает, что существует и фламандский Совет (избранный в Фламандской области и дополненный нидерландоговорящими представителями из брюссельского Совета), и фламандское правительство. Последнее занимается как проблемами области, так и проблемами сообществ. Брюссельцы не голосуют только в тех случаях, когда обсуждаются вопросы, относящиеся исключительно к Фламандской области. Нидерландоязычные брюссельцы относятся, таким образом, целиком к Фламандскому сообществу (в котором их доля составляет 3-4%), что находит отражение и в политических учреждениях. Валлоны, напротив, стремятся к автономии для Валлонской области. Она лежит вне Брюсселя и с ним никак не связана. Французское сообщество существует, таким образом, как бы отдельно от Французской области. Внутри Французского сообщества Брюссель располагает большим весом (его доля в населении составляет 17%), но при этом франкоязычные жители Брюсселя не валлоны. Это различие закреплено также институционально: и в Валлонской области, и во Французском сообществе имеется свой Совет и свое правительство. Наряду с этим франкоязычные жители Брюсселя пользуются широкой автономией. У французской Комиссии сообщества в Брюсселе больше полномочий, чем у Французского сообщества. Она может издавать собственные законы и, например, проводить иную политику в области образования, чем Валлония. С учетом всех этих хитросплетений и стоит задуматься над будущим Брюсселя.

С точки зрения умозрительной модели будущее Брюсселя выглядит привлекательно. В Южной Африке постоянно проявляют интерес к тому, как две культуры, из которых одна явно является культурой национального меньшинства, могут мирно сосуществовать, пользуясь необходимой культурной автономией, которая не привязана ни к конкретной территории - ведь в Брюсселе не существует никакой стены или демаркационной линии, - ни к какому-либо "субнациональному образованию". Не так давно этим вопросом заинтересовались и в Иерусалиме, к большой радости некоторых авторов "брюссельской модели". Если представить на минуту - хотя сделать это очень сложно, - что в Иерусалиме, как и в Брюсселе, воцарился мир, то можно обнаружить, что эти две модели довольно сравнимы. Обсуждается такой вариант решения проблемы Иерусалима, при котором этот город станет столицей одновременно нескольких государств (Израиля, Иордании и Палестины). Статус различных культур и религий будет сохранен, а городское управление станет автономным. И в качестве образца такого решения указывают на Брюссель.

2. Насколько автономным может быть город?

Брюссель стал полноправной областью и точно так же, как Фландрия и Валлония, облечен всеми полномочиями области. Для осуществления функций областного управления Брюссель также имеет собственные средства. Как и для двух других областей, эти средства состоят в значительной степени из федеральных дотаций, из сумм, поступающих из федеральных налогов, возвращаемых таким образом области; лишь небольшая часть средств складывается из собственных налогов.

Это и является ахиллесовой пятой Брюсселя. Он должен жить и выживать как область, в то время как он и меньше и больше, чем область. Меньше - так как территория его, естественно, меньше, чем территории двух других областей. Но Брюссель - это совершенно особая административная единица благодаря центральному положению и столичному статусу города. Брюссель - это экономический и финансовый центр всей страны. Здесь сосредоточена значительная часть национального богатства. Правда, те, кто занят приумножением этого богатства, обосновываются чаще всего не в самом городе, а в его зеленых пригородах. Аналогичные явления можно наблюдать в большинстве крупных европейских городов. Но для Брюсселя с его особым статусом в особой Бельгийской федерации это оборачивается подлинной драмой. Ведь зеленые пригороды Брюсселя не относятся к Брюсселю. Это уже Фландрия. Фламандские пригороды Брюсселя представляют собой самый богатый регион Фландрии. Для жителей этих пригородов - как, впрочем, и для жителей всей страны - Брюссель выполняет функции столицы, являясь крупнейшим транспортным узлом, местопребыванием посольств, штаб-квартиры НАТО и Европейского союза; на широких проспектах Брюсселя ежедневно устраиваются различные манифестации, здесь же празднуют победы толпы футбольных болельщиков; в Брюсселе принимают глав государств и правительств, и он же служит убежищем для тех, кто оказывается на самом дне благополучного в целом общества. И все это Брюссель должен делать на свои собственные средства, выделяемые ему как области!

Брюссель - город, зажатый внутри его административных границ. Расширить эти границы так, чтобы они совпадали с реальными экономическими и социальными границами региона, немислимо. Ведь Брюссель имеет статус двуязычия, а его фламандские пригороды и так уже уступили многие земли изначально фламандской общины столице, и перспектива окончательно потерять в них нидерландский язык в качестве основного многих пугает. Сегодняшние границы столицы, таким образом, неизменны. Фламандские пригороды Брюсселя живут сейчас под сильным французским влиянием. Но внутри этих границ Брюссель, очевидно, не сможет выжить, если не получит помощь от федеральных властей, от Фламандской области, а также и от Валлонской. Часть Валлонии, которая непосредственно примыкает к Брюсселю - Валлонский Брабант, - является также самым богатым районом Валлонии, и происходит это благодаря ориентации его населения на Брюссель.

3. Брюссель в независимой Фландрии?

Все подобные разговоры о Брюсселе питают дискуссию, которая постепенно разворачивается во Фландрии, - дискуссию о возможной независимости Фландрии. Идея раздела имущества и окончательного расторжения того, что называется "бельгийским браком двух народов", все больше воспринимается как нормальная и достойная обсуждения. Авторы некоторых комментариев в газете "Стандаард" и представители более радикального крыла Фламандского движения мечтают видеть Фландрию, которая не дает загнать себя в клетку и отказывается подчиниться строптивой и расточительной Валлонии, т.е. такую Фландрию, которая завоюет себе достойное место в пока еще мифической Европе регионов. Идея независимой Фландрии существует, однако, пока что только на бумаге. Она неразрывно связана с проблемой демаркации границы. Если бы не было Брюсселя или если бы Брюссель не имел ничего общего с Фландрией, было бы возможно рассмотреть спокойное разделение Бельгии по чехословацкому образцу. Но Брюссель лежит во Фландрии и от него зависит, чтобы Фландрия была тем, чем она хочет быть: сообществом, нацией нидерландоязычных жителей. Брюссель является здесь, следовательно, возмутителем спокойствия.

Независимая Фландрия могла бы "отпустить" Брюссель. Но Фламандское движение, которое всегда считало, что Брюссель никогда не захочет "отделиться", было сильно разочаровано, увидев, что Брюссель сумел превратиться в настоящую самостоятельную область. Он мог бы стать той ценой,

которую можно было бы заплатить за компактную и однородную Фландрию. Но все же этой Фландрии пришлось бы отдать огромный город, процветающий и хорошо приспособленный для жизни центр многих культур, расположенный на границе романской и германской цивилизаций.

Альтернативная стратегия заключается в интегрировании Брюсселя в состав новой Фландрии, в рамках которой франкоязычные жители смогут сохранять свою культурную автономию. Эта идея основывается на том, что Брюссель как автономная область долго продержаться не сможет и что Брюссель, само собой разумеется, обратится к Фландрии - читай: к фламандским финансовым средствам, - чтобы выжить. По этой мысли, Брюссель - рано или поздно, - подобно спелому яблоку, упадет в руки Фландрии. Для большинства франкоговорящих это пугающая перспектива.

4. Брюссель и Европа

Между тем Брюссель становится также институциональной столицей Европы, "портом приписки" политических учреждений Европейского союза. Это делает Брюссель очень интернациональным городом. Почти треть жителей Брюсселя имеют небельгийское гражданство. Иностранное население наполовину состоит из "западников", т.е. граждан европейских государств. Присутствие этой группы лиц отражается на всех аспектах дебатов о судьбе Брюсселя. Именно западноевропейцы имеют склонность обосновываться в зеленых пригородах, опоясывающих Брюссель, и в них, этих пригородах, нидерландский язык испытывает давление со стороны не только французского, но и английского языков. Длительная борьба против последствий, вызываемых близостью Брюсселя, по-видимому, начинается с новой силой.

Европейская функция Брюсселя означает также дополнительные расходы и затраты. Речь идет, в частности, о приспособлении дорог и зданий, обеспечении охраны и безопасности. Вклад самой Европы в это дело незначителен. Поэтому федеральные власти Бельгии вынуждены сами решать проблемы, вытекающие из европейского присутствия в Брюсселе, из необходимости предоставления налоговых льгот европейским чиновникам, но компенсация затрат, которые несет Брюссель, явно недостаточна. Европа, таким образом, способствует не только обогащению Брюсселя как региона, но и все возрастающему обнищанию Брюсселя как области.

Присутствие в Брюсселе иммигрантов из незападных государств, преимущественно турок и марокканцев, также отражается на брюссельской ситуации. Как и в других больших городах, присутствие этих категорий лиц ведет к столкновениям и беспорядкам, хотя надо отметить, что они происходят достаточно редко. Этот фактор имеет важное значение и для языковой ситуации. Итальянцы и испанцы, относящиеся к предыдущей волне иммиграции, почти автоматически выбирают французский язык в качестве средства общения. Это же относится и к марокканцам, так как французский является языком, с которым они познакомились еще на родине; кроме того, французский явно доминирует в общественной жизни Брюсселя. Неудивительно в этой связи, что фламандско-брюссельская сторона предпринимает сознательные усилия, чтобы обучить иммигрантов также и нидерландскому языку, возможно, даже принять их во Фламандское сообщество.

5. Будущее Бельгии и будущее Брюсселя

Решением проблемы Брюсселя может быть завершена реформа системы государственного устройства Бельгии. Здесь возникает логически обоснованная, хотя и сложная новая конструкция, поскольку процесс осуществления реформы уже приобрел собственную динамику. Автономия, которую приобрели области и сообщества, подталкивает определенные силы - прежде всего во Фландрии - к стремлению достичь новых рубежей, а подчас и к очень самонадеянным мечтам о еще больших успехах. И ведущая роль в этих мечтах по-прежнему принадлежит Брюсселю. Речь может идти как о дальнейшем преобразовании Бельгийского государства, так и о его возможном разделении. Это, вероятно, и решит проблему Брюсселя. Итак, ключ к будущему Бельгии лежит в Брюсселе, а ключ к будущему Брюсселя - в Бельгии.